

[Печать](#)

Решение по уголовному делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Судья Зубова М.А.

дело № 22 –2353/2022

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Пермь 21 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда в составе председательствующего Ступишиной Л.О.,

судей Паршаковой С.Л., Шляпникова Н.В.,

при секретаре судебного заседания Селивановой Е.В.,

с участием прокурора Губановой С.В.,

адвокатов Шаврина А.М., Киприной Т.В.,

осужденных Д., У.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению помощника Кудымкарского городского прокурора Минигалеевой Ф.П., апелляционной жалобе адвоката Кудымова С.В. в защиту осужденного У. на приговор Кудымкарского городского Пермского края от 12 июля 2021 года, которым

Д., родившийся дата в ****, несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 260 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, в силу ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 2 года;

У., родившийся дата в ****, несудимый,

осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 260 УК РФ, к 2 годам лишения свободы, в силу ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев.

Заслушав доклад судьи Паршаковой С.Л., изложившей содержание приговора, существо апелляционного представления и жалобы, выступление прокурора Губановой С.В., осужденных Д., У., адвокатов Шаврина А.М., Киприной Т.В., об отмене приговора, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Д. признан виновным в совершении незаконной рубки не отнесенных к лесным насаждениям деревьев в особо крупном размере. Этим же приговором У. признан виновным в пособничестве в совершении незаконной рубки не отнесенных к лесным насаждениям деревьев с использованием служебного положения, в особо крупном размере.

В апелляционном представлении помощник Кудымкарского городского прокурора Пермского края Минигалеева Ф.П. ставит вопрос об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение. При этом отмечает, что судом неправильно определена судьба вещественных доказательств, не решен вопрос о конфискации имущества, необоснованно признано за гражданским истцом право на удовлетворение иска в порядке гражданского судопроизводства.

В апелляционной жалобе адвокат Кудымов С.В. в защиту осужденного У. просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, существенным нарушением уголовно–процессуального закона. Полагает, что суд, необоснованно отверг показания У. о причинах рубки деревьев на кладбищах. Судом не учтено, что уборка с территории кладбищ ветровала и сухостойных деревьев была необходима в связи с обращениями граждан в администрацию с жалобами о падении деревьев, что создавало опасность для людей и памятников. Обращает внимание, что в вину У. без разграничения вменены все деревья, срубленные как местными жителями на субботниках, так и подрядчиком. Считает, что У. действовал в состоянии крайней необходимости, что исключает преступность деяния. Просит приговор отменить, У. оправдать.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав участников процесса, судебная коллегия приходит к выводу, что приговор подлежит отмене, а дело возвращению прокурору по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются в том числе: существенное нарушение уголовно – процессуального закона; выявление обстоятельств, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления.

Такие нарушения по данному делу допущены.

Согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ, обязательному доказыванию по уголовному делу подлежат, в том числе, событие преступления (время, место, способ и другие

обстоятельства совершения преступления), характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Положения ст. 220 УПК РФ предписывают следователю указывать в обвинительном заключении существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.

Соблюдение указанных норм закона имеет значение для реализации права обвиняемого на защиту.

Исходя из смысла приведенных выше положений закона в предъявленном обвинении, а равно в обвинительном заключении должны быть конкретно указаны обстоятельства совершенного преступления, конкретные действия и роль обвиняемого при его совершении, чтобы позволить суду при исследовании доказательств объективно разрешить вопрос о виновности или невиновности привлекаемого к уголовной ответственности лица.

В соответствии с ч. 1 ст. 307 УПК РФ, описательно – мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Принимая итоговое решение по настоящему делу, суд не учел положение п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования", согласно которому при рассмотрении дел об экологических правонарушениях следует выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья).

При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте таких данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Из материалов дела следует, что в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступных деяний, признанных судом доказанными, конкретные ссылки на пункт, часть, статью нормативно-правовых актов, нарушение которых допущено при сносе зеленых насаждений, произрастающих на территории кладбища, не приведены и в ходе судебного разбирательства эти обстоятельства не выяснились.

Не содержат таких ссылок постановления о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительное заключение.

По настоящему делу недостаточно ссылки в обвинительном заключении и в приговоре на Порядок сноса и выполнения компенсационных посадок зеленых насаждений, утвержденных Решением совета депутатов Ленинского сельского поселения Кудымкарского муниципального района № 38 от 20 октября 2017 года. Данный Порядок регулирует вопросы, связанные со сносом зеленых насаждений на землях конкретного поселения и нормативно правовым актом, регулирующим именно экологические правоотношения, не является.

Территория, на которой обнаружена рубка, не является территорией непосредственно населенного пункта, парка, сквера и т.п., а является кладбищем, категория земли в данном случае: земли особо охраняемых территорий и объектов. Следовательно, в отношении таких территорий и объектов действует специальный правовой режим, исходя из их предназначения.

Кроме того, ссылок на нормативно-правовые акты, регулирующие благоустройство таких территорий, приговор и обвинительное заключение также не содержат.

Вопросы благоустройства территорий, расположенных на землях поселений, регулируются соответствующими Правилами. В частности, на момент инкриминируемых деяний на территории Ленинского сельского поселения Кудымкарского муниципального района действовали Правила благоустройства территории Ленинского сельского поселения Кудымкарского муниципального района, утвержденные решением Совета депутатов Ленинского сельского поселения от 28 сентября 2018 года № 36.

В тоже время, на момент утверждения обвинительного заключения данные Правила утратили силу на основании решения Думы Кудымкарского муниципального округа Пермского края от 24 ноября 2020 года № 188. Согласно п. 12.1.7 Правил благоустройства территории Кудымкарского муниципального округа Пермского края, утвержденных указанным выше решением, выдача разрешений на право вырубki зеленых насаждений не осуществляется для производства работ на землях, относящихся к территории кладбищ. При этом деревья, расположенные на расстоянии менее 5 метров от соответствующего объекта, а также погибшие, сухостойные, больные и аварийные подлежат санитарной вырубке. При санитарной вырубке деревьев и кустарников восстановительная стоимость деревьев и кустарников не начисляется и не оплачивается. Согласно п. 16.3 этих же Правил на месте погребения не допускается наличие древесных насаждений, поваленных и в аварийном состоянии. Аварийные древесные насаждения подлежат сносу в течение 1 суток с момента обнаружения.

Из п. 15.15 Рекомендаций о порядке похорон и содержания кладбищ в Российской Федерации МДК 11-01.2002 (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25 декабря 2001 года № 01-НС-22/1), следует, что минимальное расстояние от дерева до могилы должно быть не менее 5 метров.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел в отношении лиц, обвиняемых в совершении незаконного сноса зеленых насаждений на территории кладбища, для разрешения вопроса о виновности или невиновности, следует установить, являлась ли такая рубка санитарной, либо нет. Следовательно, сам по себе предмет договора подряда в данном случае юридически значимым обстоятельством не является.

При описании преступного деяния в обвинительном заключении расстояние от срубленных деревьев до могил не указано, несмотря на то, что это обстоятельство подлежит обязательному доказыванию.

Указание в обвинительном заключении специальных нормативно-правовых актов необходимо и для проверки правильности квалификации вменяемого деяния, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования".

Также судебная коллегия считает, что как судом, так и следствием не установлен размер ущерба. В частности, из материалов дела следует, что при расчете использовался коэффициент, который применяется к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности. В данном же случае срубленные деревья относятся к зеленому фонду поселений, а не к лесному фонду.

При этом, сам расчет ущерба в приговоре и в обвинительном заключении не приведен. Ссылка на документы, в которых имеется расчет, не свидетельствует, что ущерб установлен, поскольку суммы, указанные в этих расчетах не соответствуют суммам, указанным в обвинительном заключении и в приговоре. Кроме того, суммы указанные в приговоре и в обвинительном заключении отличаются, а соответствующие мотивы в приговоре не приведены. О том, что ущерб фактически не установлен, свидетельствует и то обстоятельство, что гражданский иск по существу судом не рассмотрен.

Если по уголовным делам определение ущерба производится на основании расчета с использованием соответствующих тарифов, ставок и коэффициентов, указание в обвинительном заключении лишь суммы, без приведения соответствующего расчета и обоснования недостаточно.

При этом судебная коллегия обращает внимание, что в настоящее время действует Закон Пермского края от 5 апреля 2022 года № 57-ПК «Об озелененных территориях Пермского края», в ч. 1 ст. 19 которого указано, что проведение компенсационного озеленения либо уплата восстановительной стоимости зеленых насаждений при сносе зеленых насаждений, производимых на действующих местах погребения, не осуществляется.

Согласно п. 6 ст. 1 Федеральный закон от 1 июня 2005 года N 53-ФЗ "О государственном языке Российской Федерации", при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

В соответствии со ст. 220 УПК РФ обвинительное заключение – это процессуальный документ, составленный по итогам предварительного следствия, копия которого подлежит вручению участникам процесса и оглашению в судебном заседании.

Следовательно, обвинительное заключение должно быть составлено в ясных и понятных выражениях, в нем недопустимо употребление слов, неприемлемых в официальных документах, в том числе нецензурной лексики.

По данному же уголовному делу в обвинительном заключении, при изложении доказательств, а именно, содержания телефонных разговоров (том 4 и 5) использована ненормативная лексика и нецензурная брань в виде сочетания печатных букв и точек, использованных при обозначении нецензурных выражений.

Содержание нецензурных выражений в обвинительном заключении не позволяет суду, использовать его в ходе судебного разбирательства в качестве процессуального документа, устранить допущенное нарушение суд не может, такое нарушение исключает возможность постановления судом, в том числе апелляционной инстанции, итогового решения на основе данного заключения и является основанием для возвращения дела прокурору.

Судом первой инстанции указанные выше нарушения оставлены без внимания, что привело к вынесению незаконного и необоснованного судебного решения.

Поскольку, предъявленное Д. и У. обвинение носит неконкретный характер, имеющие существенное значение и подлежащие доказыванию обстоятельства органами предварительного следствия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении не указаны, обвинительное заключение содержит нецензурные выражения, судебная коллегия приходит к выводу, что обвинительное заключение по данному делу не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ.

Устранить допущенные органами предварительного следствия нарушения требований ст. 171 и ст. 220 УПК РФ в судебном заседании суда апелляционной инстанции невозможно, т.к. формирование обвинения не входит в компетенцию суда. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты и создает необходимые условия для

исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом, устранение выявленных судебной коллегией недостатков не связано с восполнением неполноты произведенного предварительного следствия, возвращение дела прокурору вызвано необходимостью устранения недостатков, допущенных при составлении обвинительного заключения.

Поскольку в данном случае, допущенные при составлении обвинительного заключения нарушения исключают возможность постановления итогового решения судом апелляционной инстанции, приговор подлежит отмене, а уголовное дело – возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.15, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кудымкарского городского суда Пермского края от 12 июля 2021 года в отношении Д. и У. отменить, уголовное дело вернуть Кудымкарскому городскому прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции (г. Челябинск) в порядке, предусмотренном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий /подпись/

Судьи /подписи/